
МУЗЕЙ

Бринюк Н.Ю., Будко А.А.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИЙ МУЗЕЙ: ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДОВ

Бринюк, Надежда Юрьевна— канд. ист. наук, научный сотрудник, Научно-исследовательский институт (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, Россия, Санкт- Петербург, brinyuk2013@yandex.ru;

Будко, Анатолий Андреевич— докт. мед. наук, профессор, директор Военно-медицинского музея, Россия, Санкт-Петербург, medmuseum@mail.ru.

В 2017 г. исполнилось 75 лет со дня основания Военно-медицинского музея. За эти годы он занял особое место в музейном сообществе России. Военно-медицинский музей, созданный в годы Великой Отечественной войны, является продолжателем традиций существовавших ранее в России медицинских музеев. В статье рассказывается о предшественниках музея, особенностях комплектования и научного описания его фондов, сотрудничестве с крупнейшими музеями Санкт-Петербурга и России. По богатству своей коллекции музей получил название «медицинского Эрмитажа». Ее важнейшей составной частью являются персональные фонды крупных деятелей отечественной медицины. Эти фонды комплектовались из разных источников и содержат всеобъемлющий материал, характеризующий профессиональную деятельность и жизненный путь многих российских и советских медиков. Одним из наиболее обширных является фонд великого русского хирурга Н.И. Пирогова. Персональные фонды Военно-медицинского музея служат источником для написания биографий ученых и врачей, восстановления истории создания и становления научно-исследовательских учреждений и медицинских школ России. В настоящее время продолжают пополняться сложившиеся ранее и формируются новые персональные фонды. Каждый из них— основа для мемориального музея выдающегося деятеля отечественной медицины.

Ключевые слова: медицинские музеи, Военно-медицинский музей, опыт военно-медицинской службы, персональные фонды, медицинские деятели, история военной медицины и гражданского здравоохранения.

THE MILITARY-MEDICAL MUSEUM: TOWARDS THE HISTORY OF DEVELOPMENT AND FORMATION OF COLLECTIONS

Brinyuk, Nadezhda Yurievna— Candidate of Science in History, The Research Fellow, the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Russia, Saint-Petersburg, brinyuk2013@yandex.ru;

Budko, Anatoly Andreevitch— Doctor of Science in Medicine, Professor, Director of the Military-Medical Museum, Russia, Saint-Petersburg, medmuseum@mail.ru.

2017 marks the 75th anniversary of the foundation of the Military Medical Museum. During these years the museum had took its particular place in the national museum community. The Military Medical Museum, established in the years of the great Patriotic war, is a successor of the traditions of the pre-existed medical museums in Russia. The article considers the history of its predecessors, the peculiarities of acquisition and scientific description of its funds, the cooperation with the largest museums of St. Petersburg and Russia. Due to the richness of its collection, the museum was named “the medical Hermitage”. Its most important component is the personal funds of major figures of Russian medicine. These funds were completed from different sources and contain a comprehensive material that characterizing the professional activity and life of many Russian and Soviet doctors. One of the most extensive of these is the fund of the great Russian surgeon N.I. Pirogov. Personal funds of the Military Medical Museum serve as a source for writing biographies of scientists and doctors, for the reconstitution the history of the creation and development of scientific research institutions and medical schools in Russia. Currently, the established personal funds are being replenished and new are being formed. Each of them is the basis for the memorial museum of the outstanding figure of domestic medicine.

Key words: medical museums, the Military Medical Museum, the experience of the military medical service, personal funds, medical figures, the history of military medicine and civilian health care.

Первые медицинские музеи начали возникать в России еще в первые десятилетия XVIII в. Коллекции анатомических препаратов, собираемых в стране и вывезенных из Европы, поступили в созданный Петром Великим музей, — Кунсткамеру. Не случайно главным смотрителем собранных редкостей стал лейб-медик Р.К. Арескин, а его помощником — врач Л.Л. Блюментрост, впоследствии первый президент Российской академии наук и искусств.

В 1724 г. Кунсткамера вошла в состав Академии наук, а впоследствии была разделена на ряд самостоятельных музеев: анатомический, этнографический, ботанический и др.

Еще одно старейшее музейное собрание медицинского направления было создано на Аптекарском острове при Мастерской избе, где изготавливались лекарские инструменты высокого качества. Музей, имевший одно время название «кабинета образцовых прежних и новейших инструментов», существовал в период последовательных преобразований Мастерской избы в Петербургскую инструментальную фабрику, инструментальный завод военно-врачебных заготовлений, а при советской власти — в производственное объединение «Красногвардеец». В музее, существовавшем при этом крупном предприятии, хранились медицинские инструменты, их наборы и комплекты, лечебные и диагностические приборы и аппараты, медицинская оптика, ортопедические приспособления, схемы, чертежи, техническая литература.

Возникший в 1764 г. как частное собрание императрицы Екатерины II, а впоследствии выросший в один из крупнейших мировых музеев Государственный Эрмитаж, хотя и не образовал в своем составе специального медицинского отдела, но «среди богатейших коллекций произведений живописи, графики и скульптуры» собрал «немало сюжетов, отражающих медицинскую тематику. Она прослеживается и на предметах скифского периода, и на ювелирных изделиях из причерноморских курганов, и на более поздних живописных полотнах и графических произведениях, включающих портреты известных

медиков и различные сюжеты врачебной жизни»¹. В Эрмитажную библиотеку также поступало значительное количество изданий по медицине.

При Петре Великом и его преемниках возникали коллекции при Медицинской коллегии, главных аптеках и госпитальных школах. В них сохранялись анатомические препараты, муляжи, рисунки, хирургические инструменты, аптечная посуда, аппараты и приборы, документы, рукописи и книги медико-фармацевтического содержания. Первые медицинские коллекции имели большое практическое значение для обучения врачей, медицинских работников, фармацевтов. Однако в XIX в. разрозненных медицинских и антропологических экспонатов первых отечественных музеев уже не хватало для обучения профессиональных медицинских кадров. Поэтому стихийно начали формироваться новые музейные собрания при госпиталях, медицинских школах и училищах, на кафедрах медицинских факультетов университетов и Императорской Медико-хирургической (Военно-медицинской) академии (далее — ИМХА, ВМА).

Особенно богатой была коллекция анатомической кафедры ИМХА, вобравшая в свои фонды собрания бывшего Медико-хирургического училища и Медицинской коллегии, формировавшаяся приобретением препаратов, муляжей и рисунков работы российских и западноевропейских специалистов. Однако уже в середине XIX в. указывалось, что коллекции были, «во-первых, очень неполны, в особенности в отношении перевязочных средств, и отчасти устарели; во-вторых, они назначены для лечения больных, поступающих в эти клиники, собственно для клинического употребления, отчего они часто истребляются и портятся и поэтому ни в коем случае не могут служить достаточным средством нашим воспитанникам для подробного ознакомления или практического изучения предметов, как клинической, так и полевой десмургии² и акиургии³ ...»³.

В начале 1860-х гг. была выдвинута инициатива по организации при Медико-хирургической академии современного Хирургического музея, который бы послужил дополнительным инструментом для обучения военных врачей. Автором идеи являлся профессор кафедры хирургической патологии и терапии ИМХА Павел Парфенович Заблоцкий-Десятовский, изучивший работу подобных музейных собраний при лучших медицинских учебных заведениях в Европе. В 1863 г. его поддержал военный министр Д.А. Милютин.

Вновь созданный музей стал первым отечественным медицинским музеем, создание которого получило целенаправленный научный характер и систематичность. В нем собирались хирургические и медицинские инструменты, ортопедические аппараты и протезы, лекарственные средства, образцы ранящих орудий, перевязочные материалы, средства транспортировки раненых и многие другие виды экспонатов, имеющих непосредственное отношение к медицинской эвакуации, хирургии, лечению ран и заболеваний⁴. Кроме того, в музей поступали печатные материалы и предметы, принадлежавшие видным российским и зарубежным медикам. «К началу XX столетия Хирургический музей <...> представлял собой уникальнейший по полноте и разнообразию предметов музей военно-медицинского профиля в России ...»⁵.

¹ Будко А.А., Шабунин А.В. История медицины Санкт-Петербурга. XVIII век. СПб., 2002. С. 202.

² Десмургия — учение о технике наложения повязок; акиургия — учение о хирургических операциях.

³ Ганичев Л.С. На Аптекарском острове: История Ленинградского ордена Ленина завода и объединения «Красногвардеец». 2-е изд., доп. и перераб. Л., 1967. С. 57.

⁴ История Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за сто лет. 1798–1898 / Под ред. Ивановского. СПб., 1898. С. 203.

⁵ Будко А.А. История медицины Санкт-Петербурга XIX — начала XX в. СПб., 2010. С. 325–326.

В последние годы XIX в. силами «Русского хирургического общества Пирогова» в Санкт-Петербурге был создан еще один медицинский музей — Пироговский. Этот музей, открытый в 1897 г., активно пополнялся материалами, связанными с жизнью и деятельностью Николая Ивановича Пирогова, с развитием анатомии и хирургии. В дальнейшем в него поступали книги из библиотек докторов В.В. Сутугина, А.С. Таубера, Н.А. Вельяминова и других. Он стал не только своеобразным памятником великому русскому хирургу и хранилищем коллекций, связанных с его деятельностью и историей медицины, но и научным центром, объединяющим медицинскую общественность. В стенах музея проходили общероссийские съезды и форумы врачей, заседания научных медицинских обществ, осуществлялся обмен опытом между отечественными учеными, оглашались открытия и достижения медицинской науки, предлагались меры по организации здравоохранения. Музей получил широкую известность в России.

Появлялись и другие проекты по созданию специальных медицинских музеев, которые не были реализованы. Так, в начале XX в. «Общество ревнителей военно-санитарных знаний» пыталось создать военно-медицинский музей, однако из-за отсутствия финансовых средств и государственной поддержки осуществить эту идею не смогло.

Во время Первой мировой войны Всероссийским союзом городов помощи раненым и больным воинам была организована выставка «Музей средств против действия удушливо-ядовитых газов», а в 1915 г. при Госпитальной терапевтической клинике Медицинского факультета Московского университета был открыт Музей прикладной медицины. В последнем демонстрировались хирургические инструменты, перевязочные материалы, рентгеновская и другая аппаратура. Однако эти экспозиции существовали недолго⁶.

Уже в советской России, в 1919 г. Народный комиссариат здравоохранения РСФСР организовал Музей социальной гигиены с постоянно действовавшей при нем выставкой по охране здоровья. Здесь экспонировались печатные издания по санитарному просвещению, выпускавшиеся военно-санитарными управлениями Красной армии на фронтах Гражданской войны, фотографии и другие материалы. Кроме того, в Москве была развернута выставка «Жизнь Красной Армии и Флота», в составе которой существовал «санитарный» отдел. Главным военно-санитарным управлением РККА были даны указания начальникам санитарных частей фронтов о сборе материалов по медицинскому обеспечению Красной армии; для чего были выделены соответствующие средства. Работа в этом направлении была начата, однако вскоре прервалась.

В 1924 г. при Военно-медицинской академии было решено открыть Военно-санитарный музей. План экспозиции был разработан комиссией во главе с профессором Г.И. Турнером; в ее состав входили профессор Г.В. Хлопин, академик Д.К. Заболотный и другие. Военно-санитарный музей был открыт 21 ноября 1925 г. в одном из корпусов ВМА. Экспозиция музея носила узко специальный учебный характер. В 1927 г. Военно-санитарный и Хирургический музеи ВМА были объединены, а в 1933 г. — слиты с Пироговским музеем в единый Военно-санитарный музей.

В 1935 г. Военно-санитарный музей был ликвидирован. Таким образом, к началу Великой Отечественной войны в стране не имелось ни одного общедоступного музея медицины и военно-медицинской службы; фонды прекративших свое существование музеев частью попали в ВМА, в другие музеи города, частью разошлись по антикварным коллекциям.

⁶ Марков А.В. К истории организации Военно-медицинского музея // Труды Военно-медицинского музея. Л., 1958. Т. VII. С. 194.

Выставки по военно-медицинской тематике, освещавшие самые актуальные вопросы помощи и лечения раненых и больных военнослужащих, стали открываться на фронтах и в военных округах уже в первые месяцы Великой Отечественной войны. Эти выставки приурочивались к фронтовым, армейским и окружным научным конференциям, проводившимся с целью обмена опытом военными врачами и обобщения этого опыта.

Польза данных выставок для наглядной демонстрации проблемных вопросов военной медицины оказалась очевидной для руководства отечественной военно-медицинской службы. Поэтому уже в конце 1941 г. начальник Главного военно-санитарного управления (ГВСУ) РККА Е.И. Смирнов, видные ученые и врачи-организаторы С.М. Багдасарьян, Н.Н. Бурденко, В.Н. Шевкуненко, В.Н. Шапов, А.Н. Максименков и другие, начали составлять проект создания масштабного музейного учреждения по сохранению и изучению опыта военной медицины.

Главный акцент предполагалось сделать на событиях Великой Отечественной войны, сосредоточив в стенах музея разнообразные материалы и документы, которые могли бы послужить основой для создания научных работ по обобщению медицинского опыта этого периода. Однако уже в годы войны было признано, что музей не должен ограничиваться этими временными рамками. «Вряд ли следует останавливаться на мотивировках насущности Военно-медицинского музея», — говорил в 1944 г. Е.И. Смирнов, — «Это ясно без доказательств. Военно-медицинский музей нам нужен не только для процветания медицины Красной Армии, но и для прогресса нашей советской медицины»⁷.

Идея создания музея была поддержана правительством, и 12 ноября 1942 г. начальник ГВСУ издал приказ об организации Военно-медицинского музея Красной Армии. Первым начальником музея стал профессор ВМА Алексей Николаевич Максименков. В январе 1943 г. Народный комиссар обороны утвердил первый штат.

Началась активная работа по комплектованию фондов и развертыванию первой экспозиции. Первоначально в фонды поступили материалы армейских, фронтовых и окружных выставок. Именно на их основе 26 апреля 1943 г. в Москве была открыта первая экспозиция.

В 1943–1945 гг. на фронтах работали специальные передвижные комплексные бригады музея в составе врачей, патологоанатомов, художников и фотографов, которые собирали в действующей армии коллекции разнообразных инструментов, аппаратов, материалов, патологоанатомических препаратов, создавали с натуры сотни зарисовок, эскизов, фотографий, — свидетельств напряженной работы медиков и трагических последствий войны. Одновременно шла работа по выявлению, копированию и приобретению музеем документов и предметов военно-медицинского профиля в государственных архивах, музеях и коллекциях. Были выявлены и вошли в фонды музея ценные экспонаты периодов Крымской 1853–1856 гг., Русско-турецкой 1877–1878 гг., Русско-японской 1904–1905 гг. войн. Хранилища пополнялись, экспозиция становилась богаче и обширнее, и музей переезжал в более просторные здания столицы. Об этом периоде А.Н. Максименков писал: «В связи с тем, что материалы поступали в огромном количестве, аппарат музея, естественно, не имел возможности их обработать, и поэтому в период сбора ограничивался только учетом»⁸.

⁷ Варламов В.М. Военно-медицинскому музею — 40 лет // Материалы научно-теоретич. конференции ВММ МО СССР, посвященной 40-летию со дня его основания. Л., 1982. С. 3–8.

⁸ Максименков А.Н. Десятилетний опыт работы Военно-медицинского музея // Труды Военно-медицинского музея МО СССР. Л., 1952. Т. I. С. 12.

В конце 1944 г. было решено перевести Военно-медицинский музей в Ленинград, где для его размещения в центре города было подобрано старинное здание бывшего лазарета лейб-гвардии Семеновского полка, — Семеновского-Александровского военного госпиталя. Подводя итоги работы музея за 1945 г., его начальник профессор А.Н. Максименков говорил: «наше учреждение из узкого понятия музей, из такого келейного понятия о его содержании, вырастает в учреждение большой государственной важности <...> Наше учреждение учебно-ученое учреждение. Это не музей, это — институт по изучению опыта отечественной войны, а следовательно, и последующих войн <...> это организация с глубоким содержанием, с большими задачами ...»⁹.

В первые послевоенные годы шла интенсивная работа по реконструкции здания и подготовке к развертыванию новой экспозиции. По экспозиционным планам врачами, художниками, скульпторами, модельерами создавались экспонаты и интерьеры залов¹⁰. В этот период продолжалось и пополнение фондов музея.

26 марта 1946 г. Советом Министров СССР было принято беспрецедентное в мировой истории постановление «О научной разработке и обобщении опыта советской медицины за время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Работа была начата по личной инициативе И.В. Сталина. В последовавшие годы Военно-медицинский музей стал главным научно-исследовательским центром по разработке фундаментального труда «Опыт советской военной медицины в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» в 35-ти томах, вышедшего в свет в 1949–1955 гг. В этот период статус научного коллектива Военно-медицинского музея был приравнен к статусу научных сотрудников Российской академии медицинских наук.

Глубина поставленной перед создателями этого труда научной проблемы требовала связать полученный в военное время опыт со всем ходом становления и развития медицинской науки. Во многом для решения этой задачи служили вошедшие в Военно-медицинский музей коллекции прежних медицинских музеев. В состав Военно-медицинского музея влился существовавший во время войны в блокадном городе Музей Ленинградского фронта. В хранилища были приняты сохранившиеся части коллекций дореволюционного и довоенного времени: Хирургического музея ВМА, выставки «Жизнь Красной армии», военно-санитарного и Пироговского музеев. Предметы по военно-медицинской тематике передавались из Артиллерийского и Военно-морского музеев, предметы коллекций бывших медицинских музеев приносились частными дарителями, приобретались в антикварных магазинах.

В это время перед научным коллективом музея встала задача изучения, систематизации и научного описания собранных в период Великой Отечественной войны и продолжавших поступать в фонды материалов. Несмотря на то, что составление паспортов на музейные предметы и ведение главной инвентарной книги началось еще в 1943 г., научное описание предметов стало возможным только после переезда музея в Ленинград¹¹. Необходимо отметить, что среди сотрудников музея того времени не было профессиональных музейных работников; большинство из них имели медицинское образование и изучали музейно-фондовое дело в процессе практической деятельности. К тому же им

⁹ Желиховский Е.Н. Четверть века научной деятельности Военно-медицинского музея МО СССР // Труды Военно-медицинского музея МО СССР. Л., 1969. Т. XXIV. С. 144.

¹⁰ Марков А.В. К истории организации Военно-медицинского музея. С. 197.

¹¹ Шабунин А.В. Военно-медицинский музей 1943–1993: Исторический очерк. СПб., 1993. С. 95.

приходилось обрабатывать такое большое количество музейных предметов, что Отдел фондов едва успевал выполнять работу по их приему, сортировке и хранению.

Начальнику Военно-медицинского музея А.Н. Максименкову пришлось обратиться за помощью к директору Государственного Эрмитажа академику Иосифу Абгаровичу Орбели с просьбой организовать занятия с сотрудниками Отдела фондов по вопросам учета и хранения музейных материалов, ведения научной документации и составления каталогов. И.А. Орбели с пониманием откликнулся на эту просьбу. При Эрмитаже был организован курс лекций для коллег из Военно-медицинского музея, проводились практические занятия. Руководил этой работой сам И.А. Орбели. Таким образом, принципы фондовой работы Военно-медицинского музея были внедрены в музей специалистами Эрмитажа. Помощь оказывалась, в том числе, и в поиске произведений изобразительного искусства. Выполнение этой задачи курировал сотрудник Эрмитажа В.В. Калинин¹².

Немало полезных советов и рекомендаций по систематизации, хранению и учету музейных предметов получили сотрудники Отдела фондов Военно-медицинского музея и в других известных музеях Ленинграда: Русском и Артиллерийском¹³.

В отличие от большинства прежде существовавших медицинских музеев, служивших для изучения медицинской науки и практики и преследовавших, в основном, учебно-практические цели, миссия Военно-медицинского музея изначально предполагала выполнение широких задач по сохранению и исследованию истории военной медицины и здравоохранения. Как отмечал М.М. Канторович: «Музеи медицинского профиля коллекционируют и изучают памятники истории медицины, отражающие развитие медицинской науки и здравоохранения, деятельность их видных представителей, самоотверженный труд медицинских работников как в мирное время, так и в годы тяжелых испытаний ...»¹⁴. В фондах Военно-медицинского музея все большее применение находила систематизация экспонатов по историческим периодам, специальным отраслям медицины (в том числе появившимся в послевоенные десятилетия, например, — авиационно-космическая медицина), по видам и родам войск, оперативно-стратегическим объединениям, а также по научно-образовательным и лечебным учреждениям, персоналиям деятелей медицинской науки.

Персональные фонды стали формироваться в музее вскоре после его основания. Одним из самых обширных и интересных сразу же стал фонд Николая Ивановича Пирогова, поступивший в хранилища музея из фрагментов коллекций Пироговского и Хирургического музеев. Богатство фонда, включающего более 600 единиц хранения¹⁵, не только позволило открыть отдельный зал, посвященный деятельности великого русского хирурга: впервые в истории эта коллекция легла в основу другого музея, — Мемориального музея Н.И. Пирогова в имени Вишня Винницкой области, который был создан усилиями сотрудников Военно-медицинского музея совместно с учеными, проводившими уникальную реставрацию покоившегося в склепе бальзамированного тела Н.И. Пирогова, при участии Ленинградского отделения Союза художников и Русского музея.

Два с половиной года создавался мемориальный музей Н.И. Пирогова. Надо учесть, что это происходило в тяжелые для страны годы восстановления разрушенного войной

¹² Дыскин Е.А., Шабунин А.В. Алексей Николаевич Максименков (1906–1968). СПб., 1995. С. 71–72.

¹³ Шабунин А.В. Военно-медицинский музей 1943–1993: Исторический очерк. С. 98.

¹⁴ Канторович М.М. К вопросу о методологических основах научного комплектования фондов // Вопросы комплектования музейных фондов. Сборник статей. Л., 1984. С. 18.

¹⁵ Иллюстрированный каталог пироговских реликвий. СПб., 2010. С. 3.

народного хозяйства. Музей был открыт 9 сентября 1947 г. и за последовавшие 9 лет, являясь филиалом Военно-медицинского музея, получил, в том числе из его фондов, более 1 700 музейных предметов и их копий. В 1956 г. Музей Н.И. Пирогова был передан в ведение Министерства здравоохранения УССР. В настоящее время он является национальным музеем Украины и имеет статус природоохранного объекта.

Процесс формирования многих персональных фондов Военно-медицинского музея происходил постепенно и был довольно длительным. Как правило, вначале шла собирательская работа, накопление материалов, а затем Ученым советом музея принималось решение о создании персонального фонда. Одним из примеров такого процесса является формирование фонда выдающегося организатора российской военной медицины Якова Васильевича Виллие. На протяжении более 100 лет экспонаты, связанные с жизнью и деятельностью Я.В. Виллие, сосредоточивались в музейных, ведомственных и частных коллекциях, затем одновременно поступали в фонды Военно-медицинского музея. Лишь в 1993 г. было принято решение о создании персонального фонда.

Материалы о профессиональной деятельности крупного отечественного паразитолога академика Евгения Никаноровича Павловского передавались в фонды Военно-медицинского музея как при жизни ученого, так и после его смерти в 1965 г. В последние годы фонд Е.Н. Павловского вновь был пополнен благодаря передаче огромного комплекса материалов кафедрой биологии ВМА, которая с 1944 г. носит имя ученого. В настоящее время его персональный фонд насчитывает более 2 000 единиц хранения.

Персональный фонд военного врача, челюстно-лицевого хирурга, доктора медицинских наук Георгия Михайловича Иващенко начал формироваться в январе 1945 г. В 1986 г., после смерти ученого, в музей поступило значительное количество материалов о его жизни и деятельности. В настоящее время персональный фонд Г.М. Иващенко является своего рода обобщением его научной и профессиональной деятельности.

Ряд персональных фондов с большой полнотой характеризует научное наследие крупных российских медиков. В некоторых из них письменные материалы представлены в разнообразном спектре, начиная с черновиков и рукописей научных трудов и заканчивая диссертационными работами и печатными монографиями. Таковы фонды ученых Н.Н. Бурденко, В.А. Опделя, Н.И. Пирогова, С.И. Банайтиса, Б.И. Предтеченского и др. Иные коллекции богаты материалами, иллюстрирующими организаторскую деятельность, особенно в том случае, если фондообразователь являлся руководителем военно-медицинской службы. Так, организаторскую сферу деятельности З.П. Соловьева, Е.И. Смирнова, Н.Н. Бурденко, отчасти В.А. Опделя, Г.И. Турнера, Г.В. и Н.Г. Хлопиных, С.С. Гирголава и других медиков прекрасно демонстрируют различные виды официальных документов: планы и отчеты о работе, протоколы заседаний, служебная корреспонденция, докладные записки и т.д.

Обширный комплекс материалов был получен от организаций, в которых протекала деятельность медиков. Эти документы носят строго официальный характер и являются ценными свидетельствами профессиональной деятельности ученых, признания их заслуг государством и медицинской общественностью.

После смерти деятелей медицины их личные архивы передавали в музей потомки. Такие коллекции поступили в Военно-медицинский музей от родственников С.П. Боткина, З.П. Соловьева, В.А. Опделя, Р.Р. Вредена, Н.Н. Аничкова, М.Н. Ахутина и многих других медиков. Ценность этих архивов определена тем, что они были сформированы самими фондообразователями, а потому на каждом из них лежит яркий отпечаток личности создателя. Процесс работы по составлению документов и написанию научных работ,

осуществлявшейся собственноручно, можно проследить, и при этом не только увидеть ход научной мысли, но иногда и понять духовно-эмоциональное состояние ученого, выявить присущие ему черты характера.

Разносторонность и широту интересов видных отечественных ученых можно оценить по хранящимся в персональных фондах плодам творческих увлечений. Автопортреты, портреты, пейзажи, зарисовки принадлежат перу Н.И. Пирогова, Г.И. Турнера, Н.А. Вигдорчика, В.П. Филатова и др. Многие медики создавали литературные и поэтические сочинения, воспоминания и художественные переводы.

Значительную часть коллекций персональных фондов составляют фотоматериалы, отражающие научную, педагогическую, общественную деятельность медиков. Кроме того, ценными свидетельствами являются хранящиеся в фондах предметы одежды и быта, медицинские инструменты, оружие, награды и т.д. Оценка вклада крупных деятелей медицинской науки и практики со стороны современников и потомков заключена в посмертных изображениях и масках выдающихся врачей, текстах некрологов, фотографиях памятников и надгробий.

В конце XX в. в Военно-медицинском музее были образованы новые персональные фонды: Б.В. Гайдара, А.П. Бякова, Ф.И. Комарова, И.С. Худякова, Г.Л. Зальцмана, Е.Н. Кондакова, Ф.В. Баллюзек, В.В. Семко и других. Потомками был передан в музей архив врачебной династии Чистовичей. В 2015–2016 гг. фонды пополнились личными архивами основателя Военно-медицинского музея А.Н. Максименкова и его жены Е.С. Малыжевой-Максименковой (профессора, доктора медицинских наук, педиатра, также внесшей значительный вклад в развитие отечественной медицины). В последнее время было проведено научное описание поступившего недавно фонда гигиениста, геронтолога, блокадника, академика АМН СССР З.Г. Френкеля.

Сформировавшиеся ранее персональные фонды также не остаются неизменными, многие из них продолжают пополняться документами личных архивов. Эти артефакты являются уникальными и не имеют аналогов в других государственных и ведомственных хранилищах. Так, в последние годы целый ряд материалов поступил в персональные фонды Н.И. Пирогова, академиков И.П. Павлова, Е.Н. Павловского, Л.А. Орбели и др. Огромное количество документов было передано внуками Л.А. Орбели. В музей поступила часть архива его ученика и биографа Л.Г. Лейбсона, в котором оказался целый ряд уникальных документов, в том числе, письмо к Л.А. Орбели, написанное И.П. Павловым, черновики не состоявшихся обращений Л.А. Орбели и его жены к И.В. Сталину с призывом остановить травлю ученого, происходившую в начале 1950-х гг., и другие материалы. Новые предметы не только обогащают коллекции, но и расширяют, а иногда изменяют контекст их восприятия.

Сегодня в музее хранится более 300 персональных фондов крупных российских медиков, которые содержат целые комплексы разнообразных документов, предметов, фотографий и т.п., помогающих всесторонне изучить их деятельность. Чем крупнее масштаб ученого, тем больше ценность каждого, пускай, на первый взгляд, и незначительного, небольшого по объему и смыслу, документа из его личного архива. В то же время, тем более широк его архив, тем больше возможностей он предоставляет исследователю, чтобы осветить масштаб деятельности, связи ученого, направления его научной работы, часто затрагивающей самые разные области медицины, разных людей и учреждения различной специализации. Коллекции персональных фондов музея зачастую являются уникальным источником для составления биографий отечественных ученых-медиков. Они помогают

восстановить историю основания и развития научных кафедр, становления медицинских школ, деятельности центров российской медицины и медицинского образования¹⁶.

В 2017 г. Военно-медицинский музей отметил 75-летнюю годовщину со дня своего создания. За годы существования музей не только продолжил деятельность прежних медицинских музеев России, но и значительно расширил ее масштабы и содержание. Музей является органической составляющей отечественного музейного сообщества, с первых лет своей работы сохраняя и развивая культурные связи и экспозиционное сотрудничество с другими музеями страны. Богатство фондов Военно-медицинского музея позволяет ему оставаться хранителем памяти о многих поколениях медиков, отражением их профессиональной деятельности и жертвенного служения Отечеству и человеку¹⁷. Не случайно уже более 70 лет Военно-медицинский музей называют «Медицинским Эрмитажем», «алмазным фондом нашей страны»¹⁸. В большой степени эти слова можно отнести к персональным фондам, которые не только являются неотъемлемой составляющей коллекции музея, служат источником для развертывания экспозиции и выставок. Каждый из них является музеем в музее, — основой для создания мемориального музея того или иного деятеля отечественной медицины.

Список литературы

Будко А.А. История медицины Санкт-Петербурга XIX—начала XX в. СПб.: Нестор-История, 2010. 400 с.

Будко А.А. «Музей можно по праву назвать медицинским Эрмитажем» // Военно-исторический журнал. 2002. № 10. С. 73–75.

Будко А.А., Кудрин И.Д., Чурсин И.Г. Организация научной работы и становление проблемных научно-исследовательских лабораторий в Военно-медицинской академии (Краткий исторический очерк). СПб.: ВМА, 1996. 300 с.

Будко А.А., Шабунин А.В. История медицины Санкт-Петербурга. XVIII век. СПб.: ВММ МО РФ, Территориальное управление Адмиралтейского района, «Невский проспект», 2002. 223 с.

Варламов В.М. Военно-медицинскому музею—40 лет // Материалы научно-теоретич. конференции Военно-медицинского музея МО СССР, посвященной 40-летию со дня его основания. Л.: ВММ МО СССР, 1982. С. 3–8.

Ганичев Л.С. На Аптекарском острове: История Ленинградского ордена Ленина завода и объединения «Красногвардеец». 2-е изд., доп. и перераб. Л.: Медицина, Ленинградское отделение, 1967. 275 с.

Дыскин Е.А., Шабунин А.В. Алексей Николаевич Максименков (1906–1968). СПб.: ВММ, 1995. 92 с.

Желиховский Е.Н. Четверть века научной деятельности Военно-медицинского музея МО СССР // Труды Военно-медицинского музея МО СССР. Л.: ВММ МО СССР, 1969. Т. XXIV. С. 142–152.

Иллюстрированный каталог пироговских реликвий. СПб.: ВМА, 2010. 80 с.

¹⁶ См., напр.: *Будко А.А., Кудрин И.Д., Чурсин И.Г.* Организация научной работы и становление проблемных научно-исследовательских лабораторий в Военно-медицинской академии (Краткий исторический очерк). СПб., 1996.

¹⁷ *Будко А.А.* «Музей можно по праву назвать медицинским Эрмитажем» // Военно-исторический журнал. 2002. № 10. С. 74.

¹⁸ *Марков А.В.* К истории организации Военно-медицинского музея. С. 203.

История Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за сто лет. 1798–1898 / Под ред. Ивановского. СПб.: [Б. и.], 1898. 337 с.

Канторович М.М. К вопросу о методологических основах научного комплектования фондов // Вопросы комплектования музейных фондов. Сборник статей. Л.: ВММ МО СССР, 1984. С. 17–22.

Максименков А.Н. Десятилетний опыт работы Военно-медицинского музея // Труды Военно-медицинского музея МО СССР. Л.: ВММ МО СССР, 1952. Т. I. С. 10–16.

Марков А.В. К истории организации Военно-медицинского музея // Труды Военно-медицинского музея. Л.: ВММ МО СССР, 1958. Т. VII. С. 193–205.

Шабунин А.В. Военно-медицинский музей 1943–1993: Исторический очерк. СПб.: ВММ МО РФ, 1993. 159 с.

References

Budko A.A. *Istoriya mediciny Sankt-Peterburga XIX—nachala XX v.* [The history of medicine of St. Petersburg XIX—early XX century]. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya Press, 2010. 400 p. (in Rus.).

Budko A.A. «Muzej možno po pravu nazvat' medicinskim EHermitazhem» [«The Museum can rightly be called a medical Hermitage»], in *Voenno-istoricheskij zhurnal*. 2002. № 10. P. 73–75. (in Rus.).

Budko A.A., Kudrin I.D., CHursin I.G. *Organizatsiya nauchnoj raboty i stanovlenie problemnykh nauchno-issledovatel'skikh laboratorij v Voenno-meditsinskoj akademii (Kratkij istoricheskij ocherk)* [Organization of scientific work and the establishment of problematic research laboratories at the Military Medical Academy (historical background)]. Saint-Petersburg : VMA Press, 1996. 300 p. (in Rus.).

Budko A.A., SHabunin A.V. *Istoriya meditsiny Sankt-Peterburga. XVIII vek* [The history of medicine of St. Petersburg. XVIII century]. Saint-Petersburg: VMM MO RF, Territorial'noe upravlenie Admiraltejskogo rajona, «Nevskij prospekt» Press, 2002. 223 p. (in Rus.).

Ganichev L.S. *Na Aptekarskom ostrove: Istoriya Leningradskogo ordena Lenina zavoda i ob''edineniya «Krasnogvardeets»* [On Aptekarsky island: the history of the Leningrad order of Lenin plant and the Association «Krasnogvardeets»]. Second edition. Leningrad: Meditsina, Leningradskoe otdelenie Publ., 1967. 275 p. (in Rus.).

Dyskin E.A., SHabunin A.V. *Aleksej Nikolaevich Maksimenkov (1906–1968)* [Alexey Nicolaevich Maksimenkov (1906–1968)]. Saint-Petersburg : VMM Press, 1995. 92 p. (in Rus.).

Illyustrirovannyj katalog pirogovskikh relikvij [The illustrated catalogue to memorabilia of Pirogov]. Saint-Petersburg: VMA Press, 2010. 80 p. (in Rus.).

Istoriya Imperatorskoj Voenno-meditsinskoj (byvshej Mediko-khirurgicheskoi) akademii za sto let. 1798–1898 [The history of the Imperial Military-Medical (formerly Medical-Surgical) Academy for the hundred years. 1798–1898]. Ed. by Ivanovsky. Saint-Petersburg: [without name of publisher], 1898. 337 p. (in Rus.).

Kantorovich M.M. K voprosu o metodologicheskikh osnovakh nauchnogo komplektovaniya fondov [To the question about the methodological foundations of scientific acquisition the funds], in *Voprosy komplektovaniya muzejnykh fondov. Sbornik statej*. Leningrad: VMM MO SSSR Press, 1984. P. 17–22. (in Rus.).

Maksimenzov A.N. Desyatiletnij opyt raboty Voenno-meditsinskogo muzeya [A decade of experience of Military-Medical Museum], in *Trudy VMM MO SSSR*. Leningrad: VMM MO SSSR Press, 1952. Vol. I. P. 10–16. (in Rus.).

Markov A.V. K istorii organizatsii VoЕННО-meditsinskogo muzeya [To the history of the organization of the Military Medical Museum], in *Trudy VMM*. Leningrad: VMM MO SSSR Press, 1958. Vol. VII. P. 193–205. (in Rus.).

SHabunin A.V. *VoЕННО-meditsinskij muzej 1943–1993: Istoricheskij ocherk* [Military Medical Museum 1943–1993: a historical sketch]. Saint-Petersburg : VMM MO RF Press, 1993. 159 p. (in Rus.).

Varlamov V.M. VoЕННО-meditsinskomu muzeyu—40 let [The Military Medical Museum—40 years], in *Materialy nauchno-teoretich. konferentsii VMM MO SSSR, posvyashhennoj 40-letiyu so dnya ego osnovaniya*. Leningrad: VMM MO SSSR Press, 1982. P. 3–8. (in Rus.).

Zhelikhovskij E.N. CHetvert' veka nauchnoj deyatel'nosti VoЕННО-meditsinskogo muzeya MO SSSR [A quarter of a century of scientific activity of the Military Medical Museum of the Defense Ministry of the USSR], in *Trudy VMM MO SSSR*. Leningrad: VMM MO SSSR, 1969. Vol. XXIV. P. 142–152.